

§ 3 ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Бондарчук И.В.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В УКРАИНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье обсуждается проблема законодательного регулирования понятия и признаков общественного объединения в постсоветской Украине. Предметом исследования является правовая и фактическая природа понятия "общественное объединение". Автор рассматривает трудности украинского реформирования в применении некоторых европейских стандартов конституционно-правового регулирования таких институтов гражданского общества как политические партии и общественные организации. Проанализированы отдельные положения нового Закона Украины "Об общественных объединениях" 2012 года на их соответствие Конституции Украины 1996 года. Центральную роль в исследовании понятия и признаков общественного объединения занимает системный подход. Кроме того, использованы конкретно-научные методы: сравнительно-правовой – для изучения зарубежного опыта регулирования отношений, связанных с особенностями конституционно-правового регулирования понятия общественного объединения, конкретно-социологический и метод правового прогнозирования. Обосновано, что в современных политико-правовых реалиях Украины неоправданным является административный подход законодателя в определении понятия "общественное объединение". Существующая редакция Закона Украины "Об объединениях граждан" 2012 года не соответствует конституционному тезису о праве граждан свободу объединения в политические партии и общественные организации. В связи с чем необходимо в законодательной практике Украины использовать положительный опыт применения норм отмененного закона Украины "Об объединениях граждан".

Ключевые слова: Общественные организации, политические партии, гражданское общество, постсоветское пространство, право на объединение, общественные интересы, правовое регулирование, конституционализация, Конституция Украины, свобода самовыражения.

Abstract: This article discusses the issue of the legislative regulation of the concept and characteristics of public association in the post-Soviet Ukraine. The subject of this research is the legal and actual nature of the concept of "public association". The author examines the difficulties of the Ukrainian reform in application of some of the European standards of the constitutional law regulation of such institutions of civil society as political parties and public associations. Analysis is conducted on the separate positions of the new Ukrainian law "On Public Associations" of 2012 and their correspondence with the Constitution of Ukraine of 1996. The author substantiates that in the current political legal realities of Ukraine, the administrative approach of the legislator in defining the concept of "public association" is unjustified. The current version of the Ukrainian law "On Associations of Citizens" of 2012 does not correspond with the constitutional thesis on citizens' right to freedom of formation into political parties and public organizations. Therefore, it is necessary to use the positive experience of application of the norms of the repealed law "On Associations of Citizens" in the legislative practice of Ukraine.

Keywords: Constitution of Ukraine, constitutionalization, legal regulation, social interests, right to associate, post-Soviet space, civil society, political parties, public associations, freedom of expression.

В постсоветской практике применения законодательного определения «общественное объединение» значительную роль играют административные установки, которые продолжительное время формировались в советский период.

При этом основным вопросом по совершенствованию текущего законодательства стран, ранее входивших в состав единого союзного государства, в сфере регулирования деятельности общественных объединений являлся весьма практический вопрос: каким образом

отойти от советских традиций декларативного провозглашения конституционного права на объединение и наполнить его реальным содержанием?

В связи с этим, в украинской государственной литературе среди исследователей правового регулирования статуса общественных объединений звучат мнения о необходимости восприятия украинскими законодателями положений законодательства стран Европы [19,3]. При этом собственные подходы к нормированию права граждан на объединение, учитывая тенденции евроинтеграции Украины, считаются неоправданными [5]. Однако, как справедливо отмечает украинский ученый Ю. Г. Барабаш, существует и другая сторона дела, на которую мы еще почему-то не обращаем должного внимания. Это условия, при которых восприятие европейских правовых доктрин в сфере прав индивида будет адекватным украинским политико-правовым реалиям [1]. В то же время нельзя не согласиться и с противоположным мнением австрийского ученого, но уже в отношении конституционных реалий России. Так, в редакторском обзоре коллективного труда немецко-австрийских ученых – немецкоязычного комментария к Конституции Российской Федерации, проф. Б.Визер обращает внимание на то, что когда конституция «импортирует» чужие представления об основных правах человека, это не означает, что правоведы должны перенять вслепую «чужую» догматику основных прав, но в то же время они не должны полностью отказаться от нее [2].

Сразу нужно оговориться, что определенным образом сформулированный в переходный период времени вопрос был реализован в принятом 16 июня 1992 года Законе Украины № 2460–XII «Об объединениях граждан» (далее также – Закон Украины об объединениях граждан). И, несмотря на то, что данный закон за 20 неполных лет своего действия определенным образом, прежде всего «морально», исчерпал себя, а общественные отношения по некоторым направлениям его регулирования (уточнение и изменение порядка регистрации, отчетности и приостановления деятельности, использования символики, усиления контроля за уставной деятельностью общественных объединений) сковывались отсутствием организационного потенциала в его нормах, и объективно требовали целенаправленного правового обновления, все же необходимо в отдельных случаях признать правоприменительную практику Закона Украины об объединениях граждан положительной.

Заметим, что главной новацией Закона Украины «Об объединениях граждан» в 1992 году было законодательное закрепление положения, согласно которому удовлетворение и защита общих интересов

своих членов выступало главным признаком цели объединения граждан в общественные организации [16]. Подобный подход содержится по сей день в понятии общественного объединения в российском законодательстве: «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей» (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об общественных объединениях») [20].

Мониторинг правоприменения законодательства Украины об объединениях граждан, проводимый органами юстиции Украины в период с 2001 по 2012 г.г. показал, что целью объединения людей в общественные организации и политические партии, в отличие, например, от благотворительных организаций, выступала ее внутренняя направленность: цель объединения – удовлетворение общих интересов внутри деятельности организации и интересов ее членов [7]. Для сравнения отметим, что деятельность благотворителей как участников благотворительных организаций была направлена от интересов ее членов к интересам других лиц, т.е. осуществлялась в интересах всего общества и носила общественный характер. При этом следует отметить, что подобная регламентация деятельности благотворительных организаций сохранилась в действующем украинском законодательстве. В новом законе в ст. 3 Закона Украины от 05.07.2012 № 5073-VI «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» среди главных целей благотворительной деятельности определяется развитие и поддержка сфер благотворительной деятельности в общественных интересах [11]. Такой же подход был характерен и для предыдущего Закона Украины от 16.09.1997 № 531/97-ВР «О благотворительности и благотворительных организациях», в котором главной целью деятельности благотворительной организации определялось осуществление благотворительной деятельности в интересах общества или отдельных категорий лиц (ч. 4 ст. 1) [10].

Анализ тенденций развития законодательства Украины об объединениях граждан показывает, что правовая природа статуса благотворительных организаций не совпадает с правовой природой общественных организаций и политических партий. Последние принципиально отличаются от благотворительных организаций тем, что они образуются для удовлетворения и защиты только общих интересов участников объединения, а не в интересах всего

общества. Поскольку общественная организация или политическая партия всегда выступают как отдельная от государства часть гражданского общества, то и общегосударственный интерес у них может быть представлен лишь частично. В то время как основным направлением благотворительной деятельности наоборот выступает содействие практическому осуществлению общегосударственной, региональной, местной социальной политики.

В украинской научной литературе, как правило, на указанные различия в законодательном регулировании определения благотворительных и общественных объединений, к сожалению, не обращали внимания. И в большинстве случаев в литературе благотворительные организации по примеру западных представлений считали отдельным видом общественных организаций (Ващук О. Н., Француз А. Й., Городецкая Е. И.), а Закон Украины «О благотворительности и благотворительных организациях» 1997 года относили к специальным законам о специальных общественных организациях (Гаевая Н. П., Пушкина Е. В., Слинько Т. Н., Кушниренко А. Г.).

Однако, на практике, для того чтобы гражданам официально объединиться для оказания благотворительной помощи необходимо было легализоваться по сути в иной, отличной от общественной организации организационно-правовой форме: благотворительной организации. Формально, по Закону Украины «Об общественных объединениях» и в соответствии с законодательным определением «благотворительной организации» только благотворительные организации были вправе осуществлять благотворительную деятельность в одной или нескольких сферах, определенных указанным законом. Следовательно, правовая природа права на объединение, исходя из конституционного тезиса о праве на объединение в политические партии и общественные организации, не включает право на осуществление благотворительной деятельности, даже если эта деятельность будет соответствовать внутриуставным задачам общественной организации.

Иными словами, если благотворительная деятельность объединения граждан осуществляется даже в интересах какой-то отдельной социально незащищенной группы, то такое объединение в правовом аспекте априори имеет всеобщую полезность. В то время как общественное объединение только стремиться приобрести и расширить значение своей деятельности на большее число участников, а значит и большую часть общества. Вместе с тем деятельность общественного объединения всегда будет ограничена только интересами какой-то части

общества, и не может по своей природе быть выразителем интересов всего общества.

Действенное влияние на проведение реформы законодательства об общественных объединениях в Украине, и, в частности, на ускорение разработки нового закона об общественных объединениях оказало решение Европейского суда по правам человека от 03.04.2008 № 40269/02 по делу «Корецкий и другие против Украины». Так, согласно позиции Европейского суда по правам человека положения Закона «Об объединениях граждан», регулирующие регистрацию общественных организаций, носили слишком неопределенный характер и не были достаточно «предсказуемыми», а также предоставляли властям чрезвычайно широкую свободу по своему усмотрению принимать решение о возможности регистрации определенной общественной организации [17]. Как показала практика, органы регистрации в Украине слишком часто и на свое усмотрение толковали законодательно определенный термин «общественное объединение». Причиной большинства отказов в официальном признании статуса общественных объединений являлся тот факт, что общественное объединение создавалось с целью защиты интересов неопределенного круга лиц (общественных интересов в определенной сфере).

Однако нельзя исключать и нарабатанный положительный опыт территориальных органов юстиции Украины относительно применения норм Закона Украины «Об объединениях граждан» по легализации объединений граждан. Ведь, большинство легализованных в Украине общественных организаций и зарегистрированных политических партий существовали и существуют лишь формально, или же функционируют эпизодически. Как свидетельствуют результаты контроля органов юстиции, которые осуществлялись на основании статьи 25 Закона Украины «Об объединениях граждан», во время проверок общественных организаций не находились по юридическому адресу около 20 % всеукраинских и международных и местных общественных организаций; в деятельности 20 % общественных организаций выявлялись нарушения законодательства Украины и устава; более 20 % проверенных организаций органами юстиции ежегодно выносились предупреждения [18].

По результатам проверок уставной деятельности объединений граждан в 2010 году Министерством юстиции Украины не выявлено 65 % общественных организаций. В частности, из 257 проверенных общественных объединений, которые были легализованы в 1996-1999 гг., 167 общественных объединений вообще не было найдено по адресу местонахождения [6].

Необходимо отметить, что несмотря на многочисленные пробелы и несогласованность базового Закона «Об объединениях граждан» применение его норм сыграло очень важную роль в формировании главных институтов гражданского общества в Украине – общественных организаций и политических партий, в целом стало основой в обеспечении и реализации гражданами неотъемлемого права на свободу объединения в практике независимой Украины. Подтверждением этого тезиса является количество и динамика легализации общественных формирований.

Так, по состоянию на середину 2008 года Министерством юстиции Украины было легализовано 2899 общественных организаций, зарегистрировано 146 политических партий, 51 постоянно действующий третейский суд, 961 благотворительную организацию; территориальными органами Минюста легализовано свыше 35 тысяч местных объединений граждан, зарегистрировано более 9 тысяч местных благотворительных организаций, более 155 тысяч структурных образований политических партий [8]. А уже по состоянию на середину 2012 года по данным Регистрационной службы Украины легализовано уже 3897 общественных организаций, зарегистрировано 202 политические партии, 67 постоянно действующих третейских судов, 1190 благотворительных организаций. И это без учета количества общественных организаций, легализованных исполнительными комитетами сельских, поселковых и городских советов. По итогам первого полугодия 2013 года в Украине зарегистрирована 881 общественная организация, всего их в Украине по состоянию на июль 2013 года действовало (официально легализовано) почти 40 тыс. (39 103) [4].

Следует подчеркнуть, что для современных украинских реалий характерно повышенное внимание общественных организаций к политическим вопросам, как и политических партий к деятельности общественных организаций. В свою очередь политическая направленность общественной деятельности может дискредитировать собственно сам институт общественных объединений, который на сегодня еще не получил на практике должного доверия от населения как в Украине, так и в России. К примеру, по результатам социологического исследования, проведенного в крупных городах России, у его участников словосочетание «благотворительная организация» вызвало, как правило, резко негативные реакции. Более позитивно воспринимается «общественная организация» – прежде всего, из-за советского опыта, однако это словосочетание настойчиво связано в сознании населения с убогими и несчастными, которые «требуют льгот» [9].

В контексте сказанного, предложенное еще в 2008 году разработчиками проекта Закона Украины «Об общественных организациях» определение словосочетания «общественная организация», на наш взгляд, требовало уточнения. Так, часть первая статьи 1 этого законопроекта гласила: «общественная организация является добровольным объединением лиц для осуществления и защиты прав и свобод, удовлетворения политических, экономических, социальных, культурных и других *общественных* (курсив наш. – И.Б.) интересов» [13].

Такой подход к определению цели объединения в общественные организации вряд ли можно воспринимать однозначно. Ведь, интересы общественной организации не всегда должны соответствовать интересам общества, а в большинстве случаев они лишь частично отражают общественный интерес, поскольку представлены, прежде всего, интересами своих членов. Законодательно определенной целью объединения граждан в общественные организации, по нашему мнению, должна оставаться общность интересов, а не их соответствие интересам общества. Иначе под вопросом целесообразности может оказаться реализация права на добровольный выход из общественной организации, что само по себе с учетом нового понятия общественного объединения могло быть расценено как несогласие с интересами общества. Учитывая эти и другие недостатки законопроекта, которые могли оказать негативное влияние на реализацию права на свободу объединения и его гарантии в современной Украине, вполне логичным был отзыв этого документа в марте 2010 года его инициаторами.

В последующих редакциях проекта Закона Украины «Об общественных организациях» украинские законодатели в определении цели общественной организации пытались совместить реализацию общественного интереса с удовлетворением и защитой законных общих интересов своих членов (ст.1) [14], или же вовсе избегали употребления слов «общественный интерес» и «интерес членов организации» (ст.1) [15].

В принятом Законе Украины от 22.03.2012 № 4572-VI «Об общественных объединениях» законодатель употребил не более удачное определение понятия «общественное объединение». Так, в статье 1 указанного закона под ним понимается добровольное объединение физических лиц и/или юридических лиц частного права для осуществления и защиты прав и свобод, удовлетворения общественных, в частности экономических, социальных, культурных, экологических и других интересов [12].

Таким образом, из понятия «общественное объединение» изъяты не только общие интересы членов, но и в целом индивидуальные интересы, при этом цель объединения в общественные организации заключается в общей защите прав и свобод неопределенного круга лиц. Другими словами, в новом Законе отменена норма, которая, по сути, выделяла цель объединения граждан в общественные объединения от всеобщей цели любых других социально-полезных образований (например, благотворительных организаций). И если Закон Украины «Об объединениях граждан» 1992 года позволял общественным организациям защищать только интересы своих членов, то по смыслу нового Закона «Об общественных объединениях» 2012 года граждане могут объединяться в общественные организации с целью защиты общественных интересов.

Такая концептуальная новация Закона «Об общественных объединениях», на наш взгляд, не соответствует положению статьи 36 Конституции Украины, в которой провозглашается: «Граждане Украины имеют право на свободу объединения в политические партии и общественные организации для осуществления и защиты *своих* (курсив наш. – И.Б.) прав и свобод».

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что закрепленная в нормах Закона Украины от 22.03.2012 № 4572-VI «Об общественных объединениях» принципиально новая конструкция категории «право объединение в общественные организации», прежде всего, предполагает внесение соответствующих изменений в Конституцию Украины.

Учитывая вышесказанное среди первоочередных задач по совершенствованию Закона Украины «Об общественных объединениях» мы определяем следующие:

– законодательное усовершенствование таких понятий, как «общественное объединение», «общественная организация», и уточнение цели объединения в общественные организации;

– закрепление права органа регистрации заявить в порядке административного судопроизводства об утрате объединением граждан статуса общественной организации в случае прекращения внутренней

организационной деятельности (например, с момента повторного непредставления сведений об очередном переизбрании состава руководящего органа);

– установление четких условий, при которых орган по вопросам регистрации должен реализовать свою компетенцию по выявлению признаков нарушения общественным объединением основ конституционного строя.

При этом нельзя не отметить, что с принятием нового Закона Украины преодолено немало существующих недостатков в механизме легализации объединений граждан на процедурном уровне. В частности: закреплен единый уполномоченный орган по вопросам регистрации общественных объединений (в то же время законодатель вернул положение подпункта 7 пункта «б» части второй ст. 38 Закона Украины от 21.05.1997 г. № 280/97-ВР «О местном самоуправлении в Украине», которое относит к ведению исполнительных органов сельских, поселковых, городских советов государственную регистрацию юридических лиц; этот недостаток системы законодательства об объединениях граждан явно требует усовершенствования); установлено, что деятельность общественной организации может распространяться на всю территорию Украины (новый закон с 1 января 2013 года устранил обязательное разделение объединений граждан по территориальному статусу внутри страны); урегулирован должным образом порядок легализации общественных организаций путем уведомления об образовании; предусмотрены исчерпывающие основания отказа не только в регистрации объединений граждан, но и в легализации путем уведомления об образовании; отменен государственный контроль над уставной деятельностью общественных организаций.

В завершение стоит отметить, что тенденции развития украинского законодательства об общественных объединениях свидетельствуют о том факте, что практика применения положений законодательства стран Европы в реалиях постсоветских государств, заставляет рано или поздно возвращаться к накопленному собственному опыту, но уже с определенными потерями.

Библиография:

1. Барабаш Ю. Г. Конституційна політика України у сфері імплементації міжнародних стандартів прав людини // Проблеми законності. Х., 2009. Вип. 100. С.74.
2. Визер Б. К методике интерпретации Конституции России: Новый немецко-русский комментарий к Конституции РФ 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 77.
3. Вінніков О. Аналіз відповідності Закону України «Про об'єднання громадян» Європейській конвенції про захист прав людини та основних свобод // Юридична Україна. 2003. № 2. С.58-65.
4. В Україні сьогодні працюють майже 40 тис. Громадських організацій // Архів новин Укрдержреєстру від 17 липня 2013 р. [електронний ресурс]: <http://www.drсу.gov.ua/show/11358>.

5. Смець Л. О. Право громадян на об'єднання: правові підстави, значення та зміст / Л. О. Смець // Юриспруденція XXI ст. : теорія і практика : Збірник тез. Дніпропетровськ, 2008. С. 105
6. За результатами перевірок Мін'юст не виявив 65 відсотків громадських організацій // Офіційний сайт Міністерства юстиції України [електронний ресурс]: <http://www.minjust.gov.ua/0/33547>.
7. Лист Міністерства юстиції України від 15.01.2007 р. № 32-45-1967/3 [Текст]: Листування з Головним управлінням юстиції Міністерства юстиції України в АР Крим з питань легалізації об'єднань громадян / Сакське міськрайонне управління юстиції Автономної Республіки Крим, архів управління; відп. особа: Бондарчук І.В. – Саки, 2007. – 150 арк.
8. Матеріали до 90-річчя заснування органів юстиції України // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2008. – № 7-8(81-82). – С. 141-184.
9. Отношение населения к благотворительности в России / [Баранова И., Здравомыслова О, Кигаи Н., Киселева К.], М, 2001.
10. Про благодійництво та благодійні організації: Закон України від 16 вересня 1997 р. № 531/97-ВР // Відомості Верховної Ради України. 1997. № 46. Ст. 292.
11. Про благодійну діяльність та благодійні організації: Закон України від 5 липня 2012 р. № 5073-VI // Офіційний вісник України. 2013. № 9. Ст. 325.
12. Про громадські об'єднання: Закон України від 22 березня 2012 р. № 4572-VI // Офіційний вісник України. 2012. № 30. Ст. 26.
13. Проект Закону України “Про громадські організації” : проект поданий Кабінетом Міністрів України, зареєстрований 14 листопада 2008 р. № 3371. [електронний ресурс]: http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=33677.
14. Проект Закону України “Про громадські організації” : проект поданий народними депутатами Мойсик В.Р, Карпук В.Г., Гуменюк О.І., зареєстрований 18 жовтня 2010 р. № 7262. [електронний ресурс]: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=38784.
15. Проект Закону України “Про громадські організації” : проект поданий народними депутатами Мірошніченко Ю.Р, Подгорний С.П., Шевченко А.В., Литвин Ю.О., Оробець Л.Ю., Пінчук А.П. зареєстрований 01 листопада 2010 р. № 7262-1. [електронний ресурс]: http://1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=38911.
16. Про об'єднання громадян: Закон України від 16 червня 1992 р. № 2460-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. 1992. № 34. Ст. 504.
17. Рішення Європейського суду з прав людини у справі «Корецький та інші проти України» за заявою № 40269/02 від 3 квітня 2008 року [електронний ресурс]: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1079.5658.1>.
18. Семьоркіна О.М. Характеристика громадських формувань як інститутів громадянського суспільства // Архів новин Міністерства юстиції України від 24 січня 2011 р. [електронний ресурс]: <http://www.minjust.gov.ua/0/33565>.
19. Слюсаревський М. «Фундаментальні принципи щодо статусу неурядових організацій в Європі» – орієнтир при реформуванні законодавства України // Юридичний Радник. 2007. № 3(17). С.31-35.
20. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ.1995.№21 Ст.1930
21. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Общественная опасность правонарушения в научных и законодательных определениях России и зарубежных стран // Вопросы безопасности. – 2015. – 3. – С. 24 – 44. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.3.15941. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_15941.html

References (transliterated):

1. Barabash Yu. G. Konstitutsiina politika Ukraïni u sferi implementatsii mizhnarodnikh standartiv prav lyudini // Problemi zakonnosti. Kh., 2009. Vip. 100. С.74.
2. Vizer B. K metodike interpretatsii Konstitutsii Rossii: Novyi nemetsko-russkii kommentarii k Konstitutsii RF 1993 g. // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 7. S. 77.
3. Vinnikov O. Analiz vidpovidnosti Zakonu Ukraïni “Pro ob'ednannya gromadyan” Evropeis'kii konventsiiï pro zakhist prav lyudini ta osnovnikh svobod // Yuridichna Ukraïna. 2003. № 2. S.58-65.
4. Sem'orkina O.M. Kharakteristika gromads'kikh formuvan' yak institutiv gromadyans'kogo suspil'stva // Arkhiv novin Ministerstva yustitsii Ukraïni vid 24 sichnya 2011 r. [elektronnyi resurs]: <http://www.minjust.gov.ua/0/33565>.
5. Slyusarevs'kii M. «Fundamental'ni printsipi shchodo statusu neuryadovikh organizatsii v Evropi» – orientir pri reformuvanni zakonodavstva Ukraïni // Yuridichnii Radnik. 2007. № 3(17). S.31-35.
6. Lipinskii D.A., Musatkina A.A. Obshchestvennaya opasnost' pravonarusheniya v nauchnykh i zakonodatel'nykh opredele-niyakh Rossii i zarubezhnykh stran // Voprosy bezopasnosti. – 2015. – 3. – С. 24 – 44. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.3.15941. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_15941.html